

Советская Эстония

Таллин

7 июля 1985 г. № 156 (12 654)

Всегда в пути

Уже давно популярность эстонского эстрадного певца Тыниса Мяги перешагнула границы республики. Мы часто видим его в программах Центрального телевидения, знаем, что он выступает с концертами в разных городах страны, за рубежом.

Не можете ли вы в своем Справочном бюро рассказать об этом артисте?

Тарту.

Уважаемый
Стручков!

товарищ

были годы службы в армии. По возвращении выступал с самостоятельным ансамблем «Балтика».

Ответили на Ваш вопрос не сразу, потому что долго не удавалось встретиться с Тынисом Мяги. Он постоянно в пути. В прямом смысле этого слова (концерты в республике, по всей стране, за рубежом), а также — в переносном (если вести речь о его творчестве).

Решая, кому бы поручить рассказать о творчестве Тыниса Мяги, подумали, что лучше всего это сделает он сам.

Итак, рассказывает Тынис Мяги.

— Песни и музыка стали моими спутниками еще в раннем детстве, потому что я родился в семье музыкантов. Мечтал ли я мальчишкой сохранить верность этой семейной традиции? Нет. Я мечтал стать... пожарным.

Было мне, наверное, уже лет 14, когда я впервые услышал ансамбль «Битлс». И волна новых, а потому особенно привлекательных, ритмов, подхватила меня и понесла в мир музыки. Не то в 8-м, не то в 9-м классе родился наш школьный ансамбль «Ритмика», и я считаю его отправной точкой своего творческого пути.

А потом... После школы

Пришли первые победы. Сперва на фестивалях самостоятельных, потом — и на конкурсах профессиональных эстрадных ансамблей. Это были счастливые годы ничем не омраченного оптимизма и безусловной веры в себя, какие бывают только в юности. Мучительные поиски своего пути в эстрадном искусстве пришли несколько позднее и — уже на всю оставшуюся сценическую жизнь.

В 1978 году стал солистом ансамбля «Лайне». Мы выступали в своей республике, много ездили по Советскому Союзу и в зарубежные страны. И все, вроде, было в порядке. Но я мечтал о своем ансамбле. 1 января 1981 года эта мечта стала реальностью: начал жизнь ансамбль «Мюзик-сейф», с которым работаю по сей день.

Есть у меня пластинка, которая называется «Две стороны горы». В этой игре слов («гора» в переводе на эстонский — «мяги») заложен вроде бы шуточный, но весьма недалекий от истинный смысл.

На одной стороне пластинки — я и блюз. На другой — я и шлягеры. На какой же из двух сторон мое истинное творческое «я»? Ответить на этот простой вопрос совсем не просто. Но попытаюсь.

Я всегда был (и остаюсь) при-

верженцем блюза. Но блюз, как один из жанров джазовой музыки, сам по себе еще не определяет исполнительскую манеру, выразительные средства, которыми пользуется артист.

Было время, я искал выразительность в движении, мне казалось, что оно помогает мне выявить, подчеркнуть тему песни, раскрыться зрителю. Но...

Я стал старше. Как-никак — мне уже 36! И, быть может, это (но не только) заставило отказаться от себя вчерашнего.

Каким же я вижу себя сегодня и, наверное, завтра?

Хочется выразить в песнях мысли и чувства, которыми живу сегодня. Именно этим содержанием насыщаю баллады, которые пишу сам. Созвучную тему ищу в песнях, предлагаемых композиторами и поэтами (эстонскими, русскими).

Мне кажется, что эта новая тональность требует иных выразительных средств. Сегодня мой идеал эстрадного певца выглядит так: стоишь на сцене и якобы ничего не делаешь. «Работают» только голос, акценты, интонация, глаза, руки и, конечно, мысль.

Ждет ли меня успех на этом пути? На этот вопрос ответят только зрители.

А как же шлягеры? Нет, я не намерен от них отказываться. И они мне по-прежнему симпатичны. Разумеется, при условии, что я не исполню «на серьезе» такие наивные песенки, как, например, «Спасите, спасите, спасите разбитое сердце мое». Однако исполненная с откровенным оттенком иронии и такая песня может стать веселой блестящей в репертуаре.

Трудно два концертных часа слушать только блюзы. Зрителям нужна разрядка, какие-то переключения. И потому хочу, чтобы программа моих концертов стала многослойной, чтобы в ней звучали песни на самую разную музыку.

Конечно, я понимаю, что это путь не безопасный, — программа может утратить органическую цельность, оставить ощущение эклектичности. Ну что ж, значит этой опасности надо попытаться избежать. Поиск всегда несет в себе элемент риска, но без поиска нет творчества.

И снова в путь...

Фото К. Лийва.